

7. Ровдо И.С. Русский язык в Беларуси // Русский язык: система и функционирование: Материалы международной научной конференции. Минск: БГУ, 2002. Ч.1. С. 46-51.
8. Стрельцова И.Д. Русский язык в современной Армении, методика обучения русскому языку на основе изучения художественных текстов в армянской аудитории ЕГУ // Русский язык и культура (изучение и преподавание): Сборник. М.: ЭКОН, 2000. С. 36-37.
9. Суванова Э.Х. Русский язык как средство межнационального и международного общения в Узбекистане // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка / Труды и материалы. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 549.
10. Титаренко Е.Я. Русская речь в Крыму и Украине сегодня // Русское слово в мировой культуре: Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Санкт-Петербург, 30 июня — 5 июля 2003 г. Пленарное заседание: сборник докладов. В 2-х т. СПб.: Политехника. 2003. т. II. С. 530-535.
11. Титаренко Е.Я. Русский язык в Украине // Русский язык и культура (изучение и преподавание): Сборник. М.: ЭКОН, 2000. С. 216-218.
12. Тудосе В.И. О функционировании русского языка в Молдове // Положение русского языка и преподавание на русском языке вне России. Возможности использования международного опыта: Сборник тезисов научно-практической конференции. Кишинев: VALINEX, 2005. С. 27-31.
13. Чулкова Л.В. Русский язык в Крыму и Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка / Труды и материалы. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 552.
14. Хачикян А.Я. Особенности использования русского языка как средства межнационального общения в Армении // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка / Труды и материалы. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 551.

Г. А Оганнисян, г. Ереван (Армения)

АНТРОПОНИМ ГАЙК И ЕГО ДЕРИВАТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Д.ДЕМИРЧЯНА «ВАРДАНАНК» И Х.АБОВЯНА «РАНЫ АРМЕНИИ»)

Наиболее продуктивным способом образования новых слов в армянской антропонимии является суффиксация. Однако, как отмечает С.А. Галстян, «в богатой системе словообразования современного армянского языка (редупликация, соположения, агглютинативные и собственные сложения, аффиксальные слова) ближе всего к аффиксальным образованиям стоят собственные сложные слова» [Галстян 1986: 10] или «сложение основ». Это способ словообразования, который осуществляется путем объединения двух (в редких случаях трех) основ в одну лексему с помощью соединительного гласного или без его помощи. Абсолютными синонимами термина «сложение» в современном русском языке являются термины «двуосновное слово», «компози́та» [Фролов 1996: 144].

Собственные личные имена обладают большой вариативностью и способностью к деривации. Производным от антропонима *Гайк* являются двусосновные имена *Гайказун*, *Гайкак*, *Гайкасер*, а также женские имена *Гайкануш*, *Гайкуи*, *Гайкандухт* и т.д., довольно часто употребляющиеся в реальной антропонимике. Часть отмеченных антропонимов отличаются своими древними образованиями — дериватами *-уи*, *-духт* и *-ануш*, а часть — образовано с помощью сложения основ (*Гайказун*, *Гайкасер*). Антропонимы с суффиксом *-уи* «обозначают наименования лиц со словообразовательным значением «естественного женского рода (пола)» [Галстян 1986: 35]. *Духт* также стал компонентом сложносоставного имени, но утратился в современной армянской действительности, а формант *-уи* стал антропонимическим суффиксом и грамматическим показателем женского рода в армянских именовании, поскольку армянские женские имена могут иметь финали не только на гласный, но и на согласный. Кроме того, компоненты *духт*, *ануш*, *-уи*, «являющиеся по происхождению иранскими», служили единственным знаком именовании армянской женщины в древние времена в сочетании с именем отца, а впоследствии эти слова, слившись воедино, образовали сложное и вполне определенное самостоятельное имя: *Вараздухт*, *Перчануш* и т.д. [Налбандян 1970: 8].

Эти дериваты не только расширяют систему армянских личных имен, но и создают благоприятную почву для писателей в выборе имен для персонажей. Появление дериватов от антропонима *Гайк* отличаются лишь слово— и формообразующими элементами, однако они, несомненно, в тексте выполняют определенную функцию и являются средством индивидуальной характеристики персонажей.

В каждом национальном антропонимиконе есть ряд имен, в которых закладываются определенные черты национального характера, мировоззрения. Эти антропонимы могут относиться к конкретной личности, исторической или мифологической, но с течением времени приобретают общеоценочное и символическое значение. Одним из таких антропонимов является *Гайк* (по народной этимологии «великан») — эпоним армян, родоначальник, прародитель армянского народа. В тексте: «Так началось бытие народа. И сам прародитель наш *Гайк* битвой положил основание истории нашей, — подтвердила Парандзем, довольная тем, что отвлекла его мысли» [Демирчян 1985: 260]. «Наш *Гайк*-прародитель сразился с Немрутом-Бэлом и победил его. Но, умирая, Немрут-Бэл сказал: Я умру, но дух мой останется жить в этой горе, чтоб помнили вы меня, глядя на эту гору... [Демирчян 1985: 516].

Существует несколько версий о происхождении армянского народа. Об одной из версий исторического процесса формирования армянского народа Армении говорит Х. Абовян в романе «Раны Армении». В тексте: «Та святая земля, куда, отвергнув злой умысел безбожного Бэла, собрав семейство и храброе, доблестное войско свое, пришел *непобедимый Гайк* и, восхищенный чудесными горами, прекрасными полями армянскими, увидев райское ущелье Зангу и пенистую, бесстрашную ее воду, благодарственное лоно реки Араке, поднебесные вершины Масиса и Алагяза, цветущие долины и горы Севанские, воткнул копьё в землю и назвал ее своим святым именем — «*Айастан*», а бездыханный прах Бэла принес в жертву стреле и луку своему» [Абовян 1977: 97]. Автор наделяет персонажей этого сказания сжатými и емкими характеристиками: «*непобедимый Гайк*, «*безбожный Бэл*». Иными словами, вышеупомянутые исторические имена выступают как символические метки, намекая на их положительные (непобедимый, достойный) или отрицательные (безбожный) черты, как носителей, так и их поступков, действий и влияния на ход истории.

Дериваты антропонима *Гайк* в романах «Вардананк» и «Раны Армении» создают новые варианты вторичной номинации персонажей. Апеллятивация является одним из средств вторичной номинации персонажей в художественном тексте, проявляющаяся в форме сравнений, метафор или метонимий. Суть процесса апеллятивации сводится к тому, что «ИС приобретают в речи сигнификативные значения, несвойственные им в языке. Тем самым они подвергаются семантическим преобразованиям и претерпевают важные качественные изменения, которые позволяют говорить

о частичном, а иногда и полном сходстве таких ИС с именами нарицательными». [Шерстюкова 2011: 169]. Как отмечает Д.И. Ермолович, если условно представить себе некоторый путь, который имя собственное преодолевает в направлении превращения в имя нарицательное, то ближе всего к первичному значению ИС оказываются в сравнениях [Ермолович 2001: 63].

В принципе антропонимы, избранные для сравнения, выступают в тексте в своём основном значении, то есть называют своего исконного носителя. Однако среди всех многообразных характеристик этого человека выделяется какая-то одна черта, которая прямо называется в тексте и по которой с ними сравнивают другого человека. Однако такое сравнение проводится не всерьёз, а служит средством дополнительной образности текста. Поэтому можно говорить о том, что такое сравнение становится исходной точкой для образования у ИС переносного значения, в основу которого кладётся называемый в сравнении признак [Ермолович 2001: 63]. В тексте: «Он был таким же врагом отчизны, как персы: он шел в родную страну, чтоб разрушить храмы, красоту которых восхвалял, сжечь золотую рукопись, которую для него разрисовала Анаит, запретить читать Мовсеса Хоренаци, любить прародителя армян — *Гайка*, Ара Прекрасного, с которым Анаит в самых заветных мечтах *сравнивала Артака* [Демирчян 1985: 384].

Интересным для анализа в романе Х. Абовяна «Раны Армении» является наименование *гайканец Вардик*. Русский суффикс *-ец*, который выделяется в данном именовании, имеет значение принадлежности к какой-либо местности или территории. Это можно отнести к окказиональной деривации переводчика, когда на базе языка-источника посредством русского языка создается новый дериват, не соотносящийся с армянским способом образования, но являющийся ярким стилистическим средством в создании образа.

Исходным словом для сравнения здесь выступает *Гайк* — прародитель армянского народа, верховное божество в армянской мифологии. Не случайно в народной этимологии это имя означает «исполин, великан». В контексте романа оно актуализируется как «храбрый, бесстрашный, защитник». В сознании армянского народа при упоминании этого имени встает образ великого, могучего человека, освободившего свой народ от нашествия тирана Бэла, о котором излагается в эпическом сказании «Гайк и Бэл». Примыкая к личному имени *Вардик*, которое служит предметом сравнения, качества и свойства прародителя *Гайка* переносятся на другой персонаж, имеющий с ним какие-либо общие характеристики (храбрость, смелость, непокорность). Происходит наслонение внутренней мотивировки поэтонама на внешние качества носителя.

Уменьшительно-ласкательный суффикс *-ик*, примыкающий к сокращенному варианту имени Вардан и несущий в себе эмоционально-оценочную нагрузку, никак не влияет на образную характеристику персонажа. Следует отметить, что имя Вардана у армянского народа также ассоциируется с патриотизмом, героизмом, смелостью и мудростью и относится к числу национальных святынь. Реализация в тексте: «Ни потоп, ни шашка и ружье, ни молния небесная, ни морская волна не в силах утратить меня, оторвать от тебя! Гляди, первый же, кто выйдет вперед, станет мне жертвой! Если ты не хочешь, чтобы сражался я из-за арб, я выйду в открытое поле, стану один, ринусь на них, как молния, разгромлю, собой пожертвую! Так молвил юный *гайканец Вардик*, взвел курок у ружья — и в ту же минуту, во мгновение ока, упала пробитая вражья голова на конскую шею, — свет засиял!» [Абовян 1977: 155]. Так, в имени героя актуализируется ряд значимых для интерпретации контекста смыслов — юный, бесстрашный, храбрый, смелый и т.д.

Примечательно, что в оригинале *гайканец* оформляется с прописной буквы как *Гайказун*, что в переводе с армянского означает «из рода Гайка» [Ачарян 1946: 34]. В анализируемых нами романах такие антропонимные дериваты переводчик иногда оформляет написанием со строчной буквы, а это является еще одним признаком слияния имени собственного с нарицательным, характеризующиеся в тексте единой смысловой нагрузкой.

Дериватом *гайканец* Х. Абовян отождествляет также отдельных храбрых представителей армянского народа: «Но откуда же и как прилетели вы, сыновья мои дорогие, повидать свою родину? — с удивлением спросил наконец преосвященный, утирая при этом слезы и прижимая к груди своей головы этих благородных *гайканцев*...» [Абовян 1977: 267].

В результате, появляется новая антропонимическая единица, которая вместе с дополнительными лексическими средствами способна охарактеризовать персонаж. Таким образом, при передаче армянских антропонимов на русский язык появляется необходимость трансформации исходных элементов текста, которые несут в себе национально-культурную информацию.

В романе Д. Демирчяна «Вардананк» появляется еще один антропонимный дериват *Гайк-прародитель*, образующийся с помощью словосложения — соединения целых слов при помощи дефиса. В оригинале данный антропоним оформляется как Гайк-Наапет (Наапет в переводе с армянского означает «патриарх, родоначальник»). В данном случае переводчиком вместо полного исходного имени используется прием транслитерации национального имени с переводом дополнительного компонента-эпитета, характеризующего внешние или внутренние свойства носителя имени. Это касается в первую очередь имен исторических лиц, мифологических героев, мало известных языку перевода, но обладающих ярким коннотативным значением и несущих в себе емкую образную нагрузку. Несмотря на то, что имена собственные по сути своей непередаваемы, но иногда они переводятся «с целью сохранения стиля произведения в тех случаях, когда средствами русской лексики хотят попытаться передать специфику внутренней формы соответствующего иностранного имени в данном контексте» [Гиляревский, Старостин 1985: 17]. В тексте: «Нужно было бы и Азкерта уничтожить, как *Гайк-прародитель* уничтожил Бэла!» [Демирчян 1985: 261].

Следует отметить, что частое употребление этого деривата в тексте наполняется колоритной энциклопедической информацией, поскольку в данном случае это комплекс сведений об объекте, доступный каждому армянскому реципиенту. Как известно, энциклопедическая информация касается в первую очередь общеизвестных имен, к числу которых относится и имя *Гайк*.

Иногда происходит расширение значения онима за счет метафоры или метонимии. В большинстве случаев происходит метафоризация онима, т.е. перенос названия по сходству. В отличие от сравнения, как отмечает Д.И. Ермолович, метафора не ставит рядом два уподобляемых предмета, а образно подменяет один другим, как бы устраняя существующие между ними различия [Ермолович 2001: 65]. В тексте: «*Гайк*, Вардан, Трдат, Просветитель говорили мне, что я их сын. Европа и Азия твердили мне, что я дитя *Гайка*, внук Ноя, сын *Эчмиадзина*, обитатель рая» [Абовян 1977: 24]. Родоначальник армян *Гайк*, полководец Вардан Мамиконян, царь Трдат и проповедник христианства Григорий Просветитель представляются Х.Абовяну истинными патриотами своей родины. Автор, называя себя их сыном, воплотил в себе обобщенный образ армянского народа. Вспомогательным способом в метафоризации является повтор слов с семой «сын» и единожды «дитя» и «внук», которые в сочетании с библейскими и историческими онимами подчеркивают специфику употребления данных наименований, характеризующиеся общенациональными культурными коннотациями. При этом в анализируемых текстах наблюдается соседствующее положение онима Гайк с библейскими или религиозными онимами: Гайк и Просветитель (проповедник христианства в Армении), Гайк и Ной, Гайк и топоним Эмиадзин (духовный и административный центр армянской апостольской церкви). Антропоним Гайк и его дериваты не только определяют мировоззрение и духовные метафорические мысли автора, но и отражают в данном случае исторические сюжетные линии произведения, устанавливая связи между разными образами, живущие в разные исторические времена (эпохи), что говорит и о пространственно-временной символике романа Х.Абовяна «Раны Армении»..

Эпоним армян *Гайк* в романе «Раны Армении» кроме своего основного назначения употребляется также в значении «множество», то есть в контексте указывает непосредственно на национальную принадлежность. В тексте: «-*Армяне*, умрите, как мы, и тем имя вечное обретете!» [Абовян 1977: 190] (вариант переводчика). «*Гайк*, умрите, как мы.....» [Абовян 1955: 190] (вариант автора), «Сыны *Гайка* кланялись ему, бесхитростный армянский язык благословлял его жизнь» [Абовян 1977: 265]. Двойное толкование деривата Гайк наблюдается в следующем контексте: «Вот он — превосходный, непревзойденный образец жестоких варваров-

персов, лютых насильников, губителей *народа* и *страны потомков Гайка!*» [Абовян 1977: 115]. Практически такое же употребление антропонима *Гайк* наблюдается у Д.Демирчяна в романе «Вардананк». «Хриплый вопль пронесся над площадью: — Горе потомкам *Гайка*. Горе потомкам *Гайка!* [Демирчян 1985: 325].

В приведённых выше случаях антропоним *Гайк* выражает идею воплощения национального образа и используется как обозначение целого народа или страны.

Мотивировочным признаком в характеристике персонажей может быть армянский топонимный дериват *Гайк* с вторичным лексическим наполнением «страна, место проживания». Например, *Гайком* называли в древности Армению — *Большой Гайк* (Великая Армения) и *Маленький Гайк* (Малая Армения). В тексте: «...на заре и при кроткой ясной луне приветствуете вы друг друга, запечатлеваете поцелуи на губах святых ваших подножий, на устах полей, фимиамом благоухающей земли *Гайканской*» [Абовян 1977: 289]. В данном случае к основе армянского онима *Гайк* примыкает русский суффикс *-ск-* с окончанием. Дериват *Гайканский* представляет собой полное прилагательное, соответствующее грамматическому роду в данном случае уже географического объекта *Гайк*. Как отмечает Н.В.Подольская, словообразовательная ономастическая система «подгоняет» чужие имена под определенные модели, и они начинают со временем склоняться по образцу склонения ИС или ИН соответствующей модели. [Подольская 1990: 8].

Имя *Гайка* воплощает в себе и оттенок космологизма. В армянском языке *Гайком* называли и созвездие *Ogion*. Как отмечает К.Мейтиханян, Месроп Маштоц и Саак Партев при первых своих переводах название *Ogion* заменили *Гайком* [Мейтиханян 2001: 249]. В тексте: «Посмотри на созвездие *Гайка*. В этой светлой, в этой лазурной книге записано твое имя, спаситель сынов наших... Возле *Гайка*, на лоне *Просветителя* увидимся мы с тобою» [Абовян 1977: 265]. В данном отрывке созвездие *Гайк* автор заменяет также метафорическим словосочетанием «светлая лазурная книга». В последнем предложении антропонимы *Гайк* и *Просветитель* могут рассматриваться как территориальные единицы.

Во всех вышеуказанных случаях *Гайк* — это целостное воплощение, олицетворение армянского народа. Такой тип семантизации наблюдается не только в художественных произведениях Х.Абовяна, но и в его публицистических статьях «Дай Бог, мы того и ожидаем и будем показывать себя достойными *детьми Гайка* и *Рюрика*» [Абовян 1956: 157], что интересно под наименованием *Рюрика* Х.Абовян подразумевал русский народ (дети русского народа). Кроме того, появление русских словообразовательных элементов (*-ец-*, *-ск-*) или русских онимов (*Рюрик*, *Ермолов*, *Паскевич*, *Гудович*) в романе «Раны Армении» обусловлено не только грамматическими особенностями языка-посредника, но также тесными культурно-языковыми и духовными контактами армянского народа с русским, о чем свидетельствует также идейно-тематическая направленность романа Х.Абовяна «Раны Армении». В романе повествуется о знаменательном событии в истории армянского народа — присоединении Восточной Армении к России, освобождение Еревана от персов в 1828 г. Автор романа проповедует дружбу армянского и русского народов. В тексте: «Благословляйте приход русских и сами живите душа в душу, любите друг друга» [Абовян 1977: 99].

Таким образом, имя *Гайк* в исследуемых нами романах наполнено национальной семантикой и несет в контексте как номинативное, так и оценочно-характерологическое свойство. Вместе с тем актуализация национальных коннотаций таких антропонимов в армянской литературе является важным средством в реализации замыслов авторов исследуемых романов и неким ключом к подтексту их произведений.

Выявление национально-культурных особенностей антропонима *Гайк* и его дериватов и реализация в романах позволяет отметить специфику употребления антропонимов как языкового источника информации о духовной культуре армянского народа, при этом национально-культурное своеобразие проявляется не только на фонетическом (звуковом), но и деривационном и лексическом уровнях языка.

Литература

1. Абовян Х. Полное собрание сочинений в 8 т. / Х. Абовян. Ереван: АН Арм ССР, 1956. Т. 7. 524 с.
2. Абовян, Х. Раны Армении. Скорбь патриота. Ист. роман в 3-х ч. Пер. с арм. С.Шервинского. Ред., предисл. и примеч. П.Акопяна. Ереван: Советакан грох, 1977. 320 с.
3. Абовян, Х. Раны Армении. Скорбь патриота. Ист. роман. Ереван: Айпетрат, 1955. 299 с. (на арм. яз.).
4. Ачарян Гр. Словарь армянских личных имен. Ереван, 1946. 3 т. 740 с.
5. Галстян С.А. Аффиксация и аффиксы в современном армянском языке: автореф. дисс... д-ра филол. наук: 10.02.02 Ереван, Ин-т яз. им. Гр.Ачаряна, 1986. 48 с.
6. Гиляревский Р.С., Старостин Б.А. Иностранные имена и названия в русском тексте. Справочник 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985. 303 с.
7. Демирчян Д.К. Вардананк. Ист. роман в 2-х книгах. Пер. с арм. А.Тадеосян, послесл. В.Налбандяна. — Ереван: Советакан грох, 1985. 736 с.
8. Демирчян Д.К. Вардананк. Ист. роман. Сост-ль примеч. и слов. топон. К.К.Тиратуриян (1 кн.), А.А.Бежаниян (2 кн.). Ереван: Луйс, 1987. 1004 с. (на арм. яз.).
9. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р.Валент, 2001. 200 с.
10. Мейтиханян Ф.Г. Словарь имен библейских и армянских святых (на основе армянской поэзии V-XX вв.). Ереван, 2001. 576 с.
11. Налбандян Г.М. Структурно-семантическая характеристика армянских личных имен иранского происхождения. Ереван, 1970. 75 с.
12. Подольская Н.В. Ономастическое словообразование (сопоставительный анализ на материале восточнославянской ономии) автореф. дис... докт. филол. наук: 10.02.01. М., 1990. 45 с.
13. Фролов Н.К. Семантика и морфемика русской топонимии Тюменского Приобья. Тюмень, 1996. 160 с.
14. Шерстюкова Е.В. Аппеллятивация имен собственных личных как способ вторичной номинации. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 3 (10) 2011. С.169.

З. В. Поливара, г. Тюмень

К ВОПРОСУ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ

Отличительной чертой современной лингвистики является взаимодействие различных направлений и подходов в изучении языка, языковой и речевой деятельности, что способствует плодотворному комплексному, всестороннему исследованию языковых явлений. В настоящее время в науке накоплен огромный объем знаний о человеке, его месте в мире, социальных позициях и мотивах, поведении, видах деятельности. Проходит немало споров о том как влияет знание нескольких языков на психическое развитие и последующую жизнь ребенка.

Генезис двух фундаментальных функций речи (коммуникативной и семантической) при двуязычии приобретает свою специфику, которая выражается в том, что процессы их формирования различны, но развитие одной стимулирует и опирается на становление другой, т.е.